

Сегодня ее репортаж о войсковой разведке. В царской армии войсковых разведчиков называли «ползунами». (Для ЕГЭвских туристов в Дагестан просим не путать «ползуны» с «ползунками»). Это, пожалуй, самая престижная профессия в военной среде. Войсковая разведка ассоциируется с мужеством, выносливостью, моментальным (без преувеличения) реагированием на изменения обстановки, готовностью к самопожертвованию ради спасения товарища.

Об одном из представителей этой героической профессии – сегодня наш репортаж.

ВОЙНА И ЛЮБОВЬ РАЗВЕДЧИКА ВОРОБЬЁВА

Автор: superadmin

05.06.2013 07:18 - Обновлено 05.06.2013 17:26

Однажды от одного знакомого спецназовца я услышала такую фразу: «Страшно не на войне – страшно после войны». Смысл этих слов я по-настоящему поняла, когда познакомилась с человеком, чудом вернувшимся с того света. Это старший лейтенант Евгений Воробьев. Разведчик 46-й отдельной Ордена Жукова бригады оперативного назначения внутренних войск, которая дислоцируется в Чеченской республике. После тяжелейшего ранения он целый год провёл в больничной палате. Перенёс восемь операций. Пять раз оказывался в состоянии клинической смерти.

Мы встретились с Женей в Грозном. Через два месяца после выписки. Старший лейтенант Воробьев вернулся в строй, а вскоре ему вручили заслуженную награду – Орден Мужества.

ПАРЕНЬ ИЗ ГОЛУХИ.

Женька с детства жил по строгому распорядку: подъём в шесть утра, зарядка, пробежка, уроки в школе, потом занятия в музыкалке на баяне и фортепиано, а под вечер несколько спортивных секций. Он любил, когда жизнь насыщена до предела. Ему нравилось ставить перед собой всё новые и новые цели и преодолевать трудности на пути к успеху.

Воробьёвы жили в алтайском селе Голуха: частный дом, трое детей – Женя, Коля и Раечка, большое хозяйство – коровы, козы, лошади, своя пасека, а вокруг – тайга. В седле Женька уверенно сидел лет с пяти, да и вообще парень он был ловкий. Не отличаясь высоким ростом, успешно играл в баскетбол, здорово прыгал в длину и всегда опережал сверстников на полосе препятствий.

Отец, Аркадий Александрович, проводил с сыном тренировки по боксу и рукопашке. Закончив бить «грушу» в спортзале, Женька шёл на репетицию в школу. С друзьями они организовали вокально-инструментальный ансамбль. Воробьёв и тут был мастером на все руки – мог играть и на фортепиано, и на синтезаторе, и на баяне.

Когда настало время выбирать профессию, он всё больше думал о поступлении в военное училище. Двоюродный брат Сашка уже носил курсантские погоны и, приезжая в отпуск, с азартом рассказывал о своей учёбе в Новосибирском военном институте внутренних войск. Выучиться на офицера означало не только получить достойную профессию, но и вырваться из села, где единственное «градообразующее» предприятие, цементный завод, давно перестал быть престижным местом работы.

Вступительные экзамены в Новосибирский институт Воробьёв сдал без особого труда и был зачислен в разведвзвод. Больше всего Женьке нравились полевые выходы. Курсантов-разведчиков порой суток на пять вертушками забрасывали в тайгу, откуда они должны были самостоятельно добираться до расположения учебного центра в Искитиме. Здесь тогда только строилась учебная база для подготовки военнослужащих подразделений специального назначения. Многие объекты тренировочного комплекса курсанты делали своими руками. В учебном центре в свободное от основных занятий время курсант Воробьёв успевал проявлять свои способности в разных сферах. Например, часто выполнял обязанности повара. Готовить он любил, и это у него хорошо получалось. Казалось, любая задача была по плечу невысокому шустрому парнишке.

По окончании училища распределиться он хотел туда, где у разведки есть реальная боевая работа. Много слышал про 46-ю отдельную бригаду оперативного назначения, поэтому изъявил желание служить в одной из частей этого воюющего соединения.

Из Сибири в Ростов, из Ростова в Моздок, из Моздока в Грозный – для сибирского паренька всё в этом путешествии было новым. Когда вертолёт, поднявшись в Моздоке, держал курс на «Северный», Женька жадно смотрел в иллюминатор, и от волнения

Автор: superadmin

05.06.2013 07:18 - Обновлено 05.06.2013 17:26

перехватывало дух: он парил над снежными шапками гор, летел навстречу новой жизни, полной боевой романтики, приключений и побед.

БОЙ У ХАТТУНИ

- Иногда идешь по горам, и ничего не хочется. Сил нет, так бы и упал на месте. А идти надо. Надо себя перебороть, задачу по-любому выполнить должен, - говорит Женя, и в его голосе чувствуется несломленная сила. Когда он прибыл на Кавказ, казалось, что детские мечты сбылись: вот она – настоящая боевая работа – разведка и поиск, выжидание боевиков на заслонах, сопровождение воинских колонн.

Об опасности лейтенант как-то не задумывался. Даже приметам пренебрёг, когда попросил сослуживца сфотографировать себя на мобильный телефон в веденском лесу у села Хаттуни. На дереве, возле которого сделан снимок, нацарапана дата – 19.07. (2010 год). Через несколько минут после фотографирования рядом с этой датой на коре дерева появятся след от пуль...

- Была чудная ясная погода, - вспоминает разведчик, - в район поиска нас забросили накануне ночью.

Нужно было найти базу боевиков. Я шёл в головном дозоре. Тропа вела сверху вниз. Чутье подсказывало, что надо остановиться и внимательно проверить это место. Я повернулся к своим бойцам, чтобы дать знак, и в этот момент под возгласы «Аллаху акбар!» по мне стали стрелять. Как потом выяснилось, в густых зарослях у бандитов был оборудован пост наблюдения. Они видели, как мы шли и специально выжидали, когда

Автор: superadmin

05.06.2013 07:18 - Обновлено 05.06.2013 17:26

мы спустимся поближе, чтобы расстрелять нас в упор. Первая же пуля попала мне в живот...

- Я находился на такой позиции, что мне удобнее всего было пробраться к лейтенанту Воробьёву, - добавляет сержант Павел Шкатов, командир отделения, - взводный упал метрах в двух от большого дерева, но сознание не потерял и продолжал вести огонь. Я полз к нему метров 7-8, но этот отрезок под дождём пуль показался таким длинным!

- Паша подобрался ко мне, вколол обезболивающее и вложил в руку иконку. Я стрелял из гранатомёта, и он перезаряжал мне магазин. На базе было 8 бандитов. До них всего метров 15. Потом подоспели два наших пулемётчика. Обрушив шквал огня, они заставили бандитов уйти. Один из них был уничтожен. Бой шёл минут пятнадцать, но жизнь за это время прокрутилась в мыслях несколько раз. Страшно было одно – попасть в плен.

- Я пытался затащить командира за дерево, но очередная пуля была теперь моей... Удар в правое плечо, разрыв лёгкого. Дальше я уже ничего не помню, - нервно закуривая, говорит Павел.

- Я чувствовал, как силы уходят вместе с кровью. Крови я тогда потерял два с половиной литра, - Воробьев бодрится и старается говорить отстранённо, словно это и не сним было. - Нас с Пашкой несли на носилках два километра, пробираясь по горным тропам сквозь заросли папоротника. Думал о родителях. Жалко было их. Я уже на жизнь не рассчитывал. Умирать, конечно, не хотелось, утешало лишь то, что я заканчиваю свою жизнь достойно, по-мужски, до конца выполнив поставленную передо мной задачу.

Автор: superadmin

05.06.2013 07:18 - Обновлено 05.06.2013 17:26

